

Некоторые проблемы политической социализации молодежи в зеркале эмпирического исследования

Стрельников Илья Викторович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
amadeo23@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье обсуждаются некоторые результаты эмпирического социологического исследования проблем политической социализации молодежи. Анализируются ответы респондентов на вопросы о структуре актуальных интересов и ценностей. Формулируются рекомендации по совершенствованию воспитательной политики с молодежью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежь, интересы, ценности, свободное время, воспитательная политика

Strelnikov I. V.

Some Problems of Political Socialization of the Youth in a Mirror of Empirical Research in a Mirror of Empirical Research

Strelnikov Ilija Viktorovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student
amadeo23@yandex.ru

ABSTRACT

In article some results of empirical sociological research of problems of political socialization of youth are discussed. Answers of respondents to questions of structure of actual interests and values are analyzed. Recommendations about improvement of educational policy with youth are formulated.

KEYWORDS

youth, interests, values, free time, educational policy

Исследование, некоторые результаты которого обсуждаются в настоящей статье, было проведено нами в рамках научного сотрудничества с Краснодарским региональным отделением Российской академии социальных наук, имеющим большой опыт исследования различных проблем молодежи. Автор выступал в качестве руководителя и соисполнителя исследовательского проекта «Политическая социализация молодежи в полиэтничном регионе: противоречия и тенденции», реализованного в феврале — марте 2015 г. на территории Краснодарского края КРО РАНХиГС в рамках лонгитюдной исследовательской программы «Молодежный экстремизм в полиэтничном регионе: риски и профилактика».

Краснодарский край представляет собой исключительно удобный «пилотный» регион для исследований подобного рода в силу его уникального этно-конфессионального состава, представляющего фактически «модель» российского социума. Численность постоянного населения Краснодарского края на 1 января 2015 г., по данным Краснодарстата, составила 5453,4 тыс. человек¹.

¹ Официальная статистика: Население/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 10.02.2015).

Население края включает в себя 124 национальности и 17 входящих в них этнических групп. Наиболее многочисленные из них: русские — 4 631 292 (4 610 410) (88%), армяне — 326 215 (318 444) (6%), украинцы — 161 565 (157 506) (3%), белорусы — 31 434 (31 260) (0,6%), греки — 30 249 (24 773) (0,5%), татары — 27 708 (27 218) (0,6%), грузины — 24 773 (23 551) (0,4%), адыгейцы — 24 858 (22 632) (0,3%), немцы — 18 805 (18 809) (0,3%)¹.

Миграционная привлекательность и наличие давних исторических связей обуславливают наблюдаемый в последние несколько лет рост армянской диаспоры, представителей народов Дагестана, азербайджанской, курдской, езидской, чеченской общин.

Сложный этно-конфессиональный состав населения края порождает высокую активность национально-культурных общественных объединений. На 1 февраля 2014 г. в крае зарегистрированы 136 национально-культурных общественных объединений, объединяющих и координирующих деятельность основных этнических диаспор и сообществ на территории края². В Армавире, Сочи и Краснодаре сформированы специальные организационные общественные структуры — центры национальных культур.

По данным Министерства юстиции РФ, на территории Краснодарского края на 1 октября 2012 г. было зарегистрировано 735 религиозных организаций, которые распределялись по 30 конфессиям (направлениям)³. Это один из самых высоких показателей по России, демонстрирующий поликонфессиональность Краснодарского края.

Основными традиционными для Кубани конфессиями являются:

- Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП) — 85% населения;
- Армянская апостольская церковь (ААЦ) — 6% населения;
- Ислам — 2%.

Процентное количество верующих подсчитано приблизительно, исходя из этнического принципа (население той или иной этнической группы, традиционно исповедавшие то или иное религиозное направление) и самоидентификации населения.

Цель проведенного эмпирического исследования заключалась в том, чтобы выявить существующие проблемы политической социализации молодежи и риски межнациональных и социальных конфликтов в различных социальных сегментах молодежной среды Краснодарского края.

Целевую аудиторию исследования составила учащаяся молодежь (ученики 9–11-х классов общеобразовательных школ и студенты высших учебных заведений), дифференцированная по признакам социальной успешности критерии: учебная успеваемость и наличие/отсутствие проблем с поведением.

Объем выборочной совокупности оставил 809 человек. Выборка квотная, двухступенчатая, репрезентативная по территориальному и половозрастному признакам генеральной совокупности — учащейся молодежи Краснодарского края. Отбор ре-

¹ Официальная статистика: Население / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю: [Электронный ресурс]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 10.02.2015).

² Доклад о выполнении долгосрочной краевой целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае» // Департамент внутренней политики Краснодарского края: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasnodar.ru/content/678/show/172911/> (дата обращения: 10.02.2015).

³ Некоммерческие организации // Управление Министерства юстиции РФ по Краснодарскому краю: [Электронный ресурс]. URL: <http://to23.minjust.ru/ru/node/2490> (дата обращения: 10.02.2015).

спондентов осуществлялся в соответствии с квотными значениями. После проверки качества заполненных бланков интервью к обработке был допущен 751 бланк.

Общая логика исследования

Вопросы стандартизированного интервью были разделены на три логических блока. Респонденты имели возможность выбрать варианты ответов из предложенного списка или вписать (продиктовать интервьюеру) свой собственный вариант.

Первый блок интервью был посвящен выявлению общих социально-психологических характеристик респондентов, имеющих значение в контексте целей и задач исследования. В данном блоке респондентам задавались вопросы, связанные с социально-демографическими характеристиками респондентов, сферой их актуальных интересов, приоритетными источниками интересной и полезной информации, формами проведения свободного времени, наличием «значимых других», успеваемостью, базовыми ценностными ориентациями.

Второй блок интервью был направлен на выявление социально-политических взглядов респондентов. Он включал в себя вопросы, связанные с оценкой степени интереса к политике вообще, наличием и составом референтных групп для обсуждения политических проблем, наличием в социальном окружении респондентов носителей девиантных, конфликтных моделей поведения, наличием межнациональной напряженности в молодежной среде, наличием, содержанием и направленностью конфликтов на почве межнациональных отношений, потенциальной готовности к участию в конфликтных и протестных политических акциях, факторах возможной протестной активности, впечатлениями от посещения воспитательно-профилактических мероприятий в сфере межнациональных отношений.

Последний блок вопросов интервью был направлен на уточнение важных социально-психологических особенностей и информационных предпочтений респондентов. Респондентам задавались вопросы, связанные с предпочтениями в выборе телепрограмм и интернет-сайтов, частотой пользования компьютером, опытом столкновения с опасной и психотравмирующей информацией, религиозностью респондентов, наличием/отсутствием у молодежи любимых героев-образцов для подражания, уточнением социально-экономических характеристик семей респондентов.

В настоящей статье мы излагаем основные результаты анализа ответов на вопросы первого блока интервью.

Интересы и ценности молодежи как индикаторы качества политической социализации

Ответы респондентов на вопрос относительно актуальных интересов и ценностей представлены в табл. 1. На первый взгляд, список интересов выглядит традиционным для молодежи: первые места в списке активно обсуждаемых интересов занимают «музыка» и «фильмы» — их отметили по 54% респондентов. Затем следуют «будущая карьера» (49%) и «отношения с противоположным полом» (45%) — также всегда актуальные для молодежи. Обсуждения своих знакомых (38%), учебы и спорта (по 34%), одежды и моды (33%) — также вполне традиционны и не вызывают удивления. Достаточно высоким остается интерес молодежи к обсуждению новостей и событий Интернета — 36% респондентов указали на это.

Вместе с тем в ряде ответов можно видеть проявления принципиально новых тенденций в молодежной среде. Во-первых, это неожиданно *высокий процент активно интересующихся политикой* — 31%. Этот показатель отражает почти *двукратный рост* по сравнению с аналогичными показателями двух-трехгодичной давности (17%), зафиксированными в социологических исследованиях, проведенных

Ты активно интересуешься и всегда готов(а) обсуждать...

Варианты ответов	Проценты
Новости политики	30,8
Новости культуры	27,1
Экзотические страны, культуры	33,8
Своих знакомых	37,5
Будущую карьеру	49,0
Противоположный пол	44,8
Одежду и моду	33,1
Компьютерные игры	25,8
Новости и события Интернета	36,0
События в соцсетях	29,2
Компьютерные технологии	21,9
Вопросы о смысле жизни	35,0
Фильмы	54,6
Музыку	54,2
Новые книги	33,5
Живопись	20,6
Свою учебу	33,5
Спорт	33,8
Не знаю, затрудняюсь ответить	5,0
Другое	2,7
Всего	641,9

Примечание: здесь и далее: сумма процентов больше 100, поскольку респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

в Краснодарском крае [2]. Другая интересная тенденция — *значительный рост интереса к обсуждению новых книг*: 34% сейчас против 17% в 2012–2013 гг. Нельзя точно сказать, что именно отражают эти ответы: настоящий интерес или только декларации, социальную желательность, «моду» на чтение, однако сама тенденция не может не радовать. Наконец, достаточно высок интерес к вопросам о смысле жизни — 35% опрошенных отметили этот вариант ответа.

Возможно, ответы респондентов отражают какие-то объективные процессы, протекающие в молодежной среде: активизацию политического сознания, отход части молодежи от примитивно-потребительских интересов, поиск ценностей. С другой стороны, в целом приоритетные интересы молодежи по-прежнему носят в большей степени развлекательный характер.

Еще один вопрос, задаваемый респондентам, касался источников интересной и полезной для них информации. Ответы представлены в табл. 2. Можно видеть, что наиболее значимым источником информации для молодежи является компания друзей (52%). Лишь затем следуют Интернет (42%) и телевидение (49%). Данные наглядно показывают, что телевидение заметно обгоняет Интернет в списке источников интересной и полезной информации, что расходится с популярным стереотипом о ведущей роли Интернета в информационных предпочтениях молодежи.

Самое интересное и полезное для себя ты обычно узнаешь...

Варианты ответов	Процент
По телевидению	48,8
По радио	9,3
Из журналов, газет	17,5
Не могу сказать точно где	7,2
В церкви, мечети, храме	10,1
От друзей в своей компании (во дворе, на улице)	52,2
В Интернете, в социальных сетях	42,3
От родителей и родственников	24,1
Из книг (не учебников)	19,9
Из учебников	11,0
От учителей в школе	12,5
От одноклассников в школе	9,7
От служителей моей религии	2,5
Другое	1,7
Всего	268,9

Родители и родственники выступают в качестве источников интересной и полезной информации примерно для четверти респондентов (24%). Учителя и школьные учебники в список популярных источников интересной информации, к сожалению, не попали, на них указали 12 и 11% респондентов. Все перечисленные распределения ответов вполне согласуются с результатами прошлогодних социологических исследований. Однако есть и заметные новые тенденции: во-первых, это существенный рост популярности источников информации, связанных с религией. На значимость религиозных источников информации (храмы и священнослужителей) в общем указали почти 13% респондентов. В прошлогодних исследованиях их популярность не превышала 5%. Тенденция роста интереса к религии является противоречивой и может вызывать закономерные опасения в зависимости от содержания этого процесса. Религия может выступать как мощным антиэкстремистским, так и вполне экстремистским фактором. Частично аспекты отношения молодежи к религии дополнительно уточнялись в заключительной части интервью, мы обсудим их ниже.

Отдельный вопрос интервью был направлен на прояснение структуры свободного времени молодежи. Результаты представлены в табл. 3. В списке наиболее популярных форм проведения свободного времени по сравнению с ответами на аналогичный вопрос в исследованиях прошлых лет мало что изменилось принципиально. Однако некоторые изменения все же заметны. Наряду с прослушиванием музыки (37%) и «тусованием» с друзьями (36%) в число наиболее популярных форм времяпрепровождения вошло чтение книг (36%), что отражает более чем 10%-ный рост популярности чтения по сравнению с аналогичными ответами в исследованиях прошлых лет. Следующая группа наиболее популярных форм проведения свободного времени достаточно традиционна для современной молодежи: подготовка к урокам (27%), общение в социальных сетях (28%) и занятия различными видами творчества (26%), спортом (20%).

В свободное время ты обычно...

Варианты ответов	Процент
Читаю книги (не учебники)	35,5
Занимаюсь творчеством (музыкой, рисованием, танцами)	26,1
Смотрю телевизор или видео	23,0
Хожу на дискотеки, в клубы	9,4
Слушаю музыку дома	36,5
Готовлюсь к занятиям, делаю уроки	27,1
Ничего не делаю, скучаю, лежу на диване	8,6
Присматриваю за своим братом / сестрой / другими родственниками	6,7
Ухаживаю за домашними питомцами	8,8
В церкви (мечети, собрания верующих)	4,4
Участвую в деятельности какого-либо движения	5,6
Занимаюсь хобби, увлечением	14,2
Путешествую по сайтам Интернета	14,8
Сижу в социальных сетях	28,2
В компании друзей	35,7
Занимаюсь спортом	20,9
Играю на компьютере	19,6
Общаюсь с друзьями по телефону	11,9
Со своей(им) девушкой, парнем	14,6
Подрабатываю	6,5
Общаюсь с семьей, родственниками	9,4
В библиотеке	1,0
В интернет-библиотеке	1,5
Другое	1,7
Всего	371,6

Вновь заявила о себе тенденция роста интереса к религии: свободное время в храме проводят боле 4% респондентов, что *заметно превышает аналогичный показатель* в исследованиях прошлых лет (1,7–2,5%).

Заключительный вопрос первого блока интервью был посвящен выявлению ценностей и жизненных целей респондентов. Ответы респондентов отражены в табл. 4.

Таблица наглядно показывает, что в целом ценности основной части молодежи несут эгоистичный и прагматичный характер. Не существует значительных различий в интересах, мировоззрении, ценностных ориентациях, образе жизни и других социально-психологических характеристиках «трудных» и благополучных подростков. Интересы большей части молодежи концентрируются вокруг развлечений и потребления. Проблема эта, с одной стороны, «вечная» — еще в Древнем Египте неизвестный жрец сокрушался на куске папируса о том, что «молодежь перестала чтить богов и старших и свободное время проводит в кабаках и прочих увеселениях». С другой стороны, сегодняшняя ситуация имеет ряд особенностей, отсутствовавших в доинформационную эпоху. В первую очередь нужно учитывать масштабы и по-

В будущем ты больше всего хотел(а) бы...

Варианты ответов	Процент
Иметь высокооплачиваемую работу	37,0
Иметь семью, воспитывать детей	50,2
Иметь любимую, интересную работу	37,6
Быть самостоятельным, чтоб помогать близким	18,5
Встретить любовь	23,9
Сделать мир вокруг себя лучше	11,1
Посвятить свою жизнь религии	5,3
Сделать что-то полезное для людей, общества	9,2
Стать известным, прославиться	14,5
Быть богатым, позволять себе все, что хочется	17,2
Быть самостоятельным ради своего благополучия	10,1
Заботиться об экологии, животных, окружающей среде	5,0
Путешествовать, посмотреть разные страны	23,1
Делать то, что хочется	10,1
Служить своей стране России и ее величю	6,5
Служить своей нации, национальности	3,2
Еще не решила	3,2
Другое	2,7
Всего	288,4

следствия влияния СМИ на сознание и поведение молодежной аудитории. Сейчас мы имеем дело, по сути, с первым по-настоящему «телевизионным» поколением, для которого развлекательные передачи и реклама стали значимыми агентами социализации. Возможны возражения: «В СССР тоже было телевидение». Да, но оно было не столько развлекательным, сколько информационным. Рост числа развлекательных передач параллельно со снижением их нравственного уровня начался как раз в период перестройки, конца СССР.

Сознание, воспитанное телевидением (а с телевизором подростки проводят сегодня больше времени, чем с родителями и книгами), отличается от «дотелевизионного». Оно приобретает черты «клиповости», мозаичности, нарушаются логика и память. Такому клиповому мышлению бывает трудно воспринимать принудительность взрослости. Ведь взросление — это ответственность, а ответственность принудительна, она опирается не на «хочу», а на «надо». Мы имеем дело с инфантильным поколением. Несколько десятилетиями раньше с аналогичным поколением столкнулись США и Европа. Это «беби-бумеры», дети 1960-х гг., бунтующее поколение, разорвавшее с традициями отцов на баррикадах «сексуальной революции» и «борьбы за права меньшинств». Этот культурный бунт 1960-х провозгласил радикальный отказ от Долга (понимаемого, как «Принуждение») в пользу Удовольствия (представляющегося «Освобождением»). Как указывает Ю. Н. Давыдов: «Контркультура оказалась, в конечном счете, моделью идеологии и поведения тех слоев молодежи индустриально-развитых стран, которые оказались «выпавшими» из процесса социализации, предполагающего принятие младшим поколением социокультурных

обязанностей и обязательств старшего поколения» [1]. Этот бунт избалованных детей начинает себя обнаруживать и у нас, накладываясь на ситуацию глубокой аномизации социума. Бунт против ответственности, взрослости, бунт «хочу» против «надо». Этот бунт обнаруживает себя в отношении к занятиям и знаниям вообще, в структуре свободного времени, в статистике подросткового употребления ПАВ. Отчасти сегодня этому бунтующему «хочу» потакает система образования, в своих новых рыночных формах. Эти тенденции — очевидное следствие господства прагматизма и утилитаризма в общественном сознании России последних 25 лет.

Можно предположить, что угроза реализации ценностей семейного и личного благополучия и комфорта (например, ухудшение уровня жизни) может стать мощным стрессогенным фактором, активизирующим протестные настроения молодежи, при этом защита благополучия будет ассоциироваться с защитой «справедливости».

Представляется, что работа в сфере ценностного воспитания молодежи в рамках обеспечения полноценной политической социализации может строиться в двух направлениях. Первое — поддержка ценностей семейного благополучия, рождения и воспитания детей и связывание этих ценностей в сознании молодежи с ценностями гражданского мира и общественно-политического согласия, интернациональной дружбы и т. п. Второе — продвижение в молодежной среде ценностей альтруистических — гражданского и социального служения, патриотизма, социальной ответственности.

Литература

1. *История теоретической социологии*: В 4 т. Т. 4 / Отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. М.: Канон+; ОИ Реабилитация, 2002. С. 132–133.
2. Хагуров Т. А., Резник А. П., Хагурова Н. Е., Войнова Е. А. Знакомые незнакомцы: «трудные» подростки и их «обычные» сверстники в зеркале эмпирического исследования // Риски взросления в современной России: концепции и факты / Под ред. Т. А. Хагурова. М.: Ин-т социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Парабеллум, 2014. С. 109–203.

References

1. *History of theoretical sociology* [Istoriya teoreticheskoi sotsiologii]. In 4 v. V. 4 / Executive Editor and compiler Yu. N. Davydov. M.: Publishing house "Canon +", "Rehabilitation" [Izd-vo «Kanon+». OI «Reabilitatsiya»], 2002. P. 132–133. (rus)
2. Hagurov T. A., Reznik A. P., Hagurova N. E., Voynova E. A. *Familiar strangers: "difficult" teenagers and their "ordinary" contemporaries in a mirror of empirical research* [Znakomye neznamomttsy: «trudnye» podrostki i ikh «obychnye» sverstniki v zerkale empiricheskogo issledovaniya] / Risks of a growing in modern Russia: concepts and the facts [Riski vzrosleniya v sovremennoi Rossii: kontseptsii i fakty] / under the editorship of T. A. Hagurov. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences [Institut sotsiologii RAN]; Krasnodar: Kuban State University, Parabellum [Kubanskii gos. un-t, Parabellum], 2014. P. 109–203. (rus)